

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Т.Л. Клячко

д.э.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва)

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА И НАУЧНЫХ РАБОТНИКОВ РОССИЙСКИХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные источники доходов российских государственных и частных вузов. Показано, что основными «инвесторами» в высшее образование являются государство (вложения федерального бюджета и в редких случаях значительные вложения региональных бюджетов), население и организации. Причём вклад этих «инвесторов» в образовательные программы разных уровней высшего образования, а также в программы дополнительного профессионального образования (ДПО) и вузовские научные исследования различен. На основании анализа указанных источников показано, как поступающие в вузы средства преобразуются в заработную плату профессорско-преподавательского состава, научных работников и руководящего персонала и как на это преобразование влияет региональная специфика.

Ключевые слова: *высшее образование, вузы, структура финансирования вузов, заработная плата преподавателей, заработная плата научных работников.*

JEL: O20, O21, O22, O28

УДК: 331.2, 349.232

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_93_121

© Т.Л. Клячко, 2024

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2024

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Клячко Т.Л.* Зарплата профессорско-преподавательского состава и научных работников российских высших учебных заведений // Вопросы теоретической экономики. 2024. №3. С. 93–121. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_93_121.

FOR CITATION: *Klyachko T.* Salary of Teaching Staff and Researchers of Russian Higher Educational Institutions // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2024. No. 3. Pp. 93–121. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2024_3_93_121.

Вопросы заработной платы профессорско-преподавательского состава и научных работников вузов обсуждаются не первый год и вызывают ожесточённые споры. Согласно Указу Президента Российской Федерации №597 от 7 мая 2012 г., средняя заработная плата указанных категорий вузовских работников должна была к 2018 г. достигнуть 200% от средней заработной платы в экономике соответствующего региона¹. Эта цель в 2018 г., по данным Росстата, была достигнута во всех регионах страны, но остроту проблемы данное достижение не сняло. Преподаватели вузов повсеместно указывают на рост нагрузки, на «игру со ставками», когда преподаватель переводится формально, например, на 0,5 ставки при сохранении всех остальных параметров его деятельности, в частности числа лекцион-

¹ Указ Президента РФ № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» (07.05. 2012 г.) (дата обращения 13.06.2023).

ных, семинарских, консультационных часов, которые он должен провести. Соответственно, в отчётах всё выглядит достаточно хорошо, но ситуация в вузовской среде остаётся напряжённой. Что касается внимания к данной теме со стороны государства, то оно не просто снизилось, а во многом практически полностью ушло из текущей повестки.

Если говорить об исследованиях данной темы, то они, хотя и достаточно многочисленны, но малоизвестны преподавательской общественности (см., например: [Курбатова, 2013; Вельмисрва, 2019; Рудаков, 2020; Рудаков 2021; Рудаков, 2023; Демьянова, 2021; Богатырева, Динукова, 2021; Оклады..., 2023; Prachov, 2019]). Из анализа проведённых в последние годы социологических опросов обращает на себя внимание работа В. Рудакова «Заработная плата преподавателей российских вузов и эффективный контракт» (2021), которая была выполнена на основе данных Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ. Как указывает автор, официальная статистика основывается на данных высших учебных заведений, а поскольку заработная плата преподавателей вузов выступала основным индикатором выполнения майских указов 2012 г. Президента РФ, это в определённой степени создавало стимулы для администрации вузов к завышению уровня заработной платы преподавателей. В то же время социологические исследования имеют, по мнению Рудакова, другой недостаток: респонденты, как правило, склонны скрывать или занижать свои доходы. Тем не менее анализ на основе микроданных (данных соцопросов) позволяет получить достаточно внятную картину самооценки респондентами ситуации с динамикой их заработной платы, что позволяет объяснить определённое недоверие преподавателей к официальной информации по заработной плате в высшей школе.

Судя по проведённому НИУ ВШЭ опросу, большинство преподавателей высших учебных заведений не почувствовали в последние годы существенных перемен в оплате их труда. А если, как следует из работы В. Рудакова, 48,0% опрошенных преподавателей считают, что их зарплата за 3 года увеличилась незначительно, а 16,2% отмечают, что она за это время не изменилась, то почти $\frac{2}{3}$ опрошенных в большей или меньшей степени оценивают своё положение негативно, особенно при росте инфляции [Рудаков, 2021]. С учётом того, что ещё 16,2% указывают на снижение своей зарплаты, более 80% преподавателей вузов, участвовавших в опросе, очевидно, не считают ситуацию в системе высшего образования сколь-нибудь нормальной. В работе того же автора [Рудаков, 2023] также отмечено, что 83,5% преподавателей российских вузов за последние три года не почувствовали заметного изменения в размере их заработной платы.

В принципе такого исхода реализации майского указа Президента России 2012 г. можно было ожидать. Ориентация на средние показатели всегда несёт в себе риск их достижения за счёт роста дифференциации, т.е. улучшения положения одних работников за счёт других. В указанном опросе НИУ ВШЭ 20% выигрывают, а 80%, скорее, проигрывают, даже при том, что у 48,0% зарплата немного, но повысилась. С учётом потребительской инфляции, которая наблюдалась в 2020–2021 гг., а тем более в 2022 г., если говорить о втором опросе, небольшое повышение зарплаты означает её реальное снижение.

То же самое относится и к зарплате научных работников вузов. Проведённый НИУ ВШЭ опрос показал, что у них за три года существенное повышение зарплаты произошло только у 15,3%, а незначительно она повысилась у 42,4%. У остальных она либо не изменилась (18,1%), либо снизилась (21,1%) [Рудаков, 2021]. У этой категории работников можно, как и в случае с профессорско-преподавательским составом (ППС), выделить незначительный удельный вес выигравших и значительный — проигравших.

В рамках настоящей статьи анализируется величина среднемесячных начисленных заработных плат профессорско-преподавательского состава и научных работников высшей школы на основе данных формы статистического наблюдения ВПО-2 за 2022 г. То есть предметом анализа будут не субъективные оценки зарплаты её получателями, а анализ источников их заработной платы, поскольку доходы вузов складываются из поступления

средств из федерального бюджета, региональных и муниципальных бюджетов (эти доходы, за исключением нескольких субъектов Российской Федерации, меньше 3%), населения, организаций, внебюджетных фондов и иностранных источников. Основными «инвесторами» в высшее образование все последние годы являются трое акторов: государство (федеральный бюджет, в нескольких случаях и региональный бюджет), население и организации (рис. 1). Вклады остальных участников, как правило, в совокупности не превышают 10%, но они очень по-разному распределены по видам деятельности, осуществляемой вузами, — образовательной, научной и прочей. Кроме того, и основные «инвесторы» по-разному вкладываются не только в виды деятельности высших учебных заведений, но их вложения разнятся и по уровням высшего образования — бакалавриата, специалитета и магистратуры², аспирантуры. Соответственно, разнятся и вклады из бюджетных и внебюджетных источников в зарплату преподавателей (ППС), научных работников (НР) и руководящего персонала (РП) высших учебных заведений.

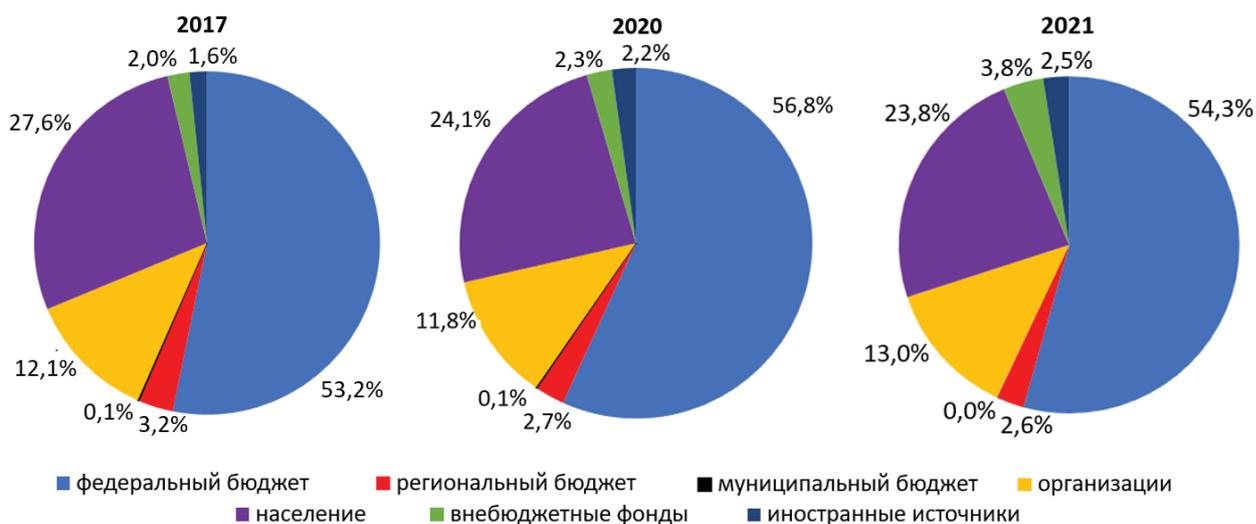

Рис. 1. Структура доходов российских вузов по источникам поступления средств, 2017, 2020 и 2021 гг., %
 Источник: ВПО-2 2017, 2020, 2021, расчёты автора.

Анализ проводился по Российской Федерации в целом с выделением государственных и частных систем высшего образования, а также по региональным их подсистемам, чтобы показать сходство и отличие финансовой базы формирования заработной платы ППС, НР и РП в зависимости от того, в каком регионе расположены государственные и частные вузы. При этом примеры приводятся по нескольким региональным системам высшего образования, дифференцированным по их роли в национальной системе высшего образования. Это Москва, Санкт-Петербург и Томская область — крупнейшие в России университетские центры. Кроме того, это Республика Татарстан, где находятся два национальных исследовательских университета, один федеральный университет и крупный частный вуз — Иннополис. Свердловская область является крупным промышленным регионом и её высшие учебные заведения во многом нацелены на подготовку инженерно-технических кадров. Там также находится федеральный университет и с его участием сформирован достаточно крупный межрегиональный научно-образовательный центр. На другом полюсе несколько региональных систем высшего образования, действующих в дотационных регионах, — Республика Дагестан и Псковская область. Республика

² В финансовой отчётности не разделяются специалитет и магистратура, так как они рассматриваются как второй уровень высшего образования, т. е. поступившие в вузы на программы специалитета и магистратуры средства суммируются.

Дагестан — крупнейшая, помимо Ставропольского края, система высшего образования в Северо-Кавказском федеральном округе, а Псковская область, имея достаточно развитую систему высшего образования, одновременно тесно связана с Санкт-Петербургом по трудоустройству выпускников высшей школы. Выделение Новосибирской области как достаточно интересного примера обусловлено тем, что в ней есть и национальный исследовательский университет, и отделение РАН, т.е. сильная научная составляющая.

Российская система высшего образования и основные «инвесторы» в ее функционирование и развитие

Структура финансирования российской системы высшего образования в 2017 г. (обычный год в системе высшего образования) и 2020–2021 гг. (годы пандемии) по источникам поступления средств представлена на рис. 1. На нем хорошо видно, что основными «инвесторами» в систему высшего образования, как уже было отмечено, являются государство (федеральный бюджет), население и организации. При этом удельный вес государства (ФБ) и организаций за рассматриваемые годы немного вырос (государства на 1,1 п.п., организаций на 0,9 п.п.), а населения снизился (на 3,8 п.п.). Снизился также удельный вес вложений региональных бюджетов в систему высшего образования (на 0,6 п.п.), а иностранных студентов, напротив, немного увеличился (на 0,9 п.п.). Следует отметить, что в этот период более заметную роль стали играть и внебюджетные фонды — их удельный вес повысился на 1,8 п.п. Эти изменения показывают, что пандемия COVID-19 заметного воздействия на финансирование высшего образования не оказала, хотя вложения население в данную сферу всё же относительно других «инвесторов» сократились.

Ситуация с источниками финансирования системы высшего образования в 2022 г. в более подробной развертке представлена на рис. 2. Этот год был первым полноценным послековидным годом, вместе с тем и годом начала специальной военной операции, которая, как представляется, могла повлиять на образовательные стратегии населения [Клячко, 2023].

Если рассматривать структуру доходов системы высшего образования по видам деятельности, то почти две трети её доходов приходится на образовательную деятельность (в 2022 г. — 65,6%), почти четверть (22,3%) на научные исследования, а 12,1% — на прочие доходы³. Вместе с тем, если в образовательной деятельности практически все поступления в вузы обеспечивают два источника — федеральный бюджет и население (61,3% и 28,1%, соответственно), то в научных исследованиях основными источниками финансирования являются федеральный бюджет и организации (соответственно, 45,5% и 45,9%). Таким образом, население является вторым по значимости источником финансирования высшего образования, когда речь идёт об образовательной деятельности вузов, а организации — вторые по вкладу в научные исследования и разработки. В образовательной деятельности значение организаций крайне невелико (в 2022 г. на них приходилось лишь 3,4% всех поступлений). Сколь-нибудь существенную роль они играют только в сфере дополнительного профессионального образования (36,0% всех «инвестиций» в вузовские программы ДПО в 2022 г.). Население в системе вузовского ДПО занимает третье место по «инвестициям», вкладывая в повышение квалификации и профессиональную переподготовку 24,5% от всех поступлений в эту сферу. В то же время необходимо отметить, что поступления вузов от реализации программ ДПО — не более 3–5% всех их доходов.

³ Прочие доходы вузов — это поступления в вузы средств, например, на строительство зданий, а также за сдачу помещений в аренду, за продажу изданных высшим учебным заведением книг и других изданий, сувениров и т.п.

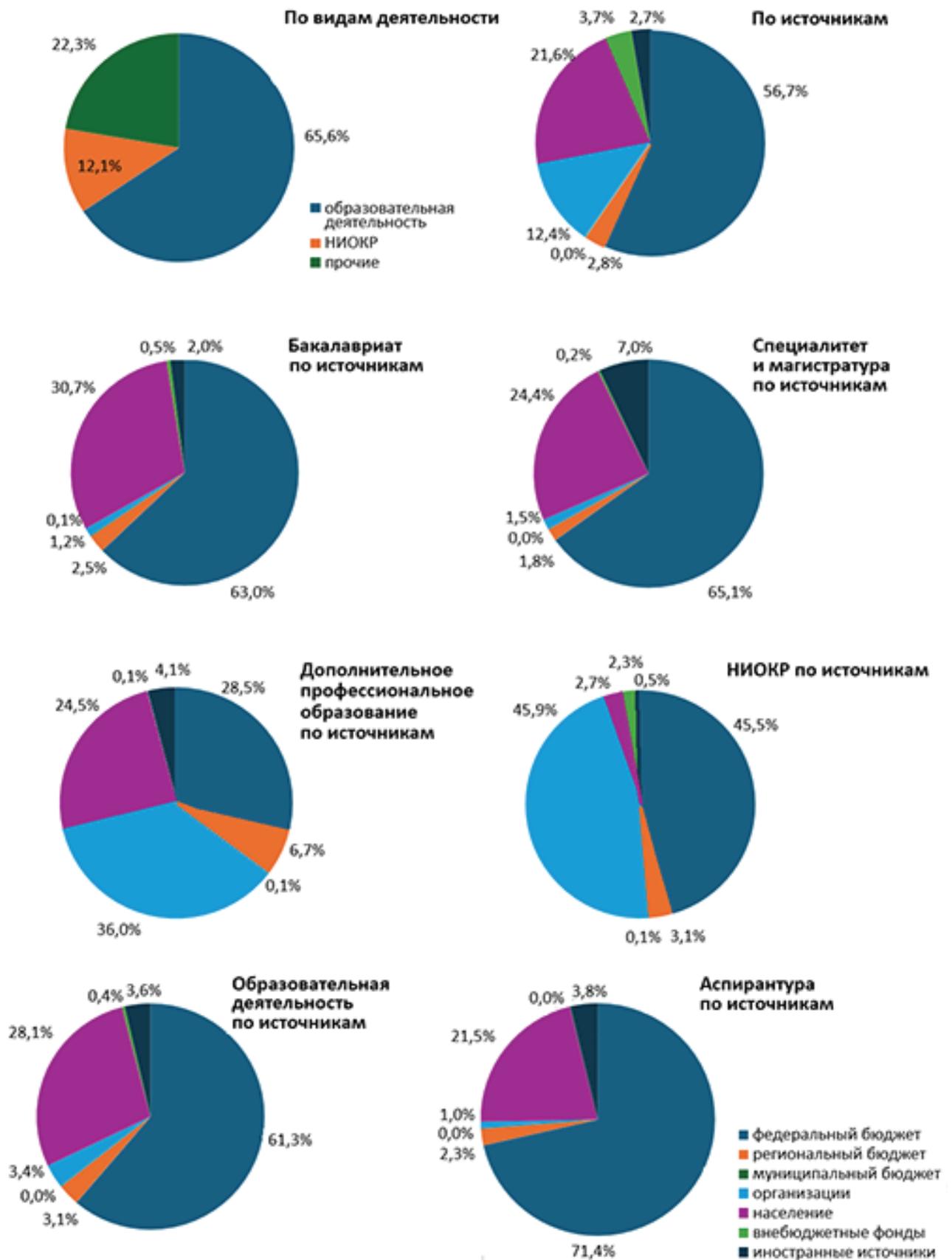

Рис. 2. Структура доходов государственных (муниципальных) вузов по видам деятельности и источникам поступления средств, 2022 г., %

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Таблица 1

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов и ее структура в 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюд- жетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес вне- бюджетных средств, %
Работники всего	82,0	46,4	32,5	56,6	39,7
Руководящий персонал (РП)	134,1	77,0	56,0	57,4	41,8
ППС	111,4	72,5	38,7	65,1	34,8
Научные работники	156,5	67,5	88,7	43,1	56,7

Примечание: в случае, если сумма бюджетных и внебюджетных средств, образующих среднемесячную начисленную заработную плату разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов составляет менее 100%, разница объясняется тем, что в фонд оплаты труда входят выплаты по ОМС.

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Зарплата работников всех государственных (муниципальных) вузов в 2022 г. была следующей (табл. 1). Среднемесячная начисленная зарплата ППС составляла 111,4 тыс. руб., из которых 61,5% обеспечивалось за счёт бюджетных источников (преимущественно из федерального бюджета), а 34,8% — за счёт внебюджетных поступлений (в основном средств населения; все остальные источники были незначительными). Среднемесячная начисленная зарплата руководящего персонала — 134,1 тыс. рублей — была на 20,4% выше среднемесячной начисленной зарплаты ППС, в ней также основную долю составляли бюджетные средства (57,4%). Что касается внебюджетных средств, то в случае РП они формировались за счёт и населения, и организаций, поскольку часть их составляли поступления за научные исследования и прочие виды деятельности (небольшую часть этих средств составляли поступления из внебюджетных фондов и иностранных источников, но их удельный вес был, как уже отмечалось, невелик).

Научные работники в 2022 г. получали среднемесячную начисленную зарплату выше, не только ППС, но и РП вузов — 156,0 тыс. руб. Но у этой категории работников высшей школы источники их заработной платы были преимущественно внебюджетные: на них приходилось 56,7%, а на бюджетные — только 43,1% (0,2% — выплаты в случае болезни по ОМС). Соответственно, у НР зарплата в основном формировалась за счёт средств федерального бюджета и средств организаций.

В частных вузах расклад был совершенно иным (рис. 3). Как и в случае государственных (муниципальных) вузов, в частных вузах ведущую роль играет образовательная деятельность (ОД), научные исследования приносят им второй по величине доход — 17,6%, а остальное — 13,1% — это доходы от прочих видов деятельности. Парадоксально, но в частных вузах удельный вес доходов от научных исследований больше, чем в государственных (муниципальных). Другое дело, что в абсолютных цифрах приоритет в научных исследованиях, конечно же, остается за государственными вузами.

По источникам поступлений средств хорошо видно (рис. 3), что основную роль в финансировании частных вузов играет население — 57,4%, но и поступления из федерального бюджета также весьма значительны — 21,1%, на третьем месте — вложения от организаций (18,7%). При сравнении структур доходов государственных и частных вузов видно, что фактически они зеркальны: в госвузах удельный вес финансирования из федерального бюджета составил в 2022 г. 56,7%, поступление средств от населения — 21,6, от организаций — 12,4% (рис. 2).

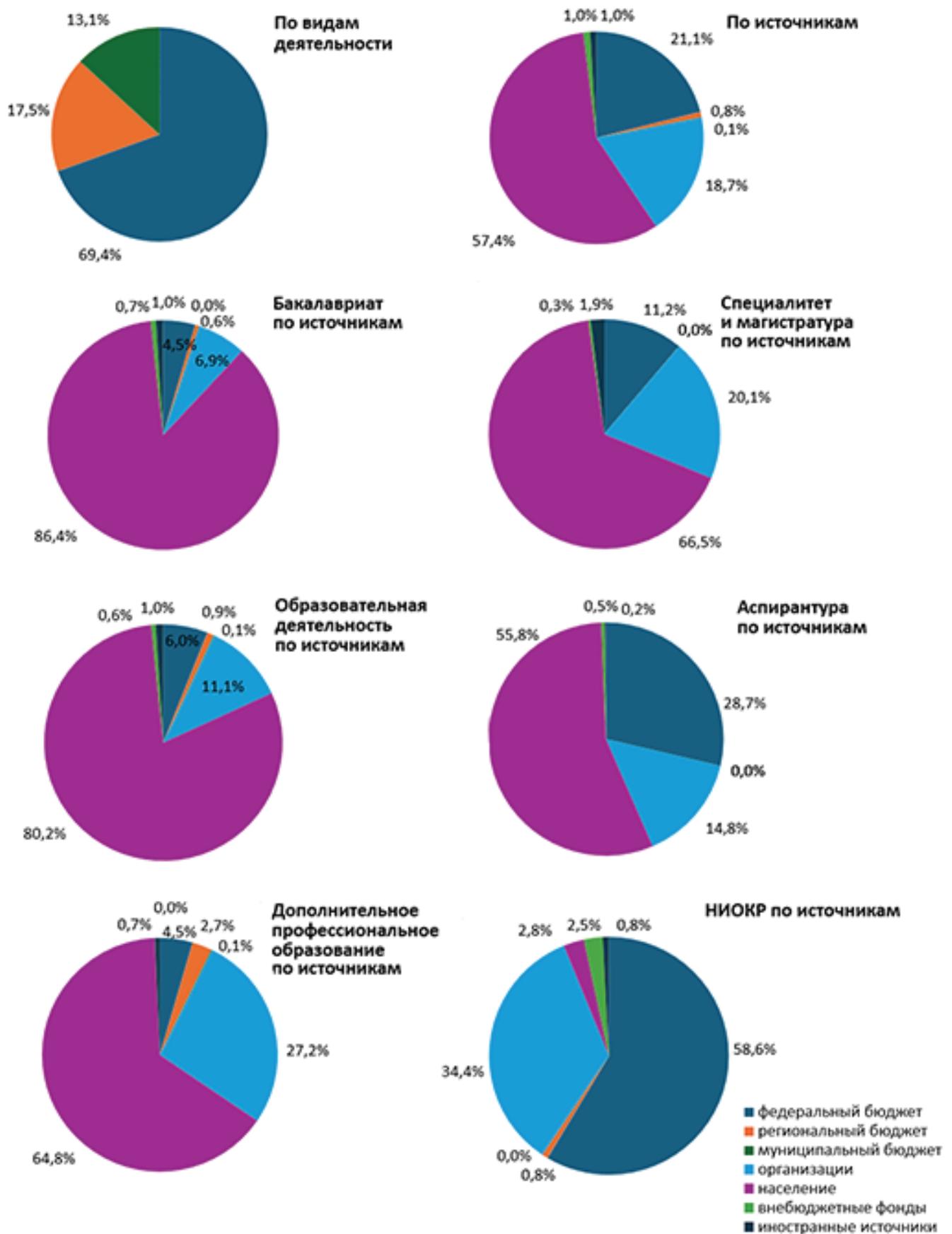

Рис. 3. Структура доходов частных вузов по видам деятельности и источникам поступления средств, 2022 г., %
 Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Структура поступлений средств в образовательную деятельность частных вузов принципиально иная: 80,2% — вложения населения, 11,1 — организаций, 6,0% — федерального бюджета. Только в специалитете и магистратуре (в основном в магистратуре), а также в аспирантуре удельный вес вложений из федерального бюджета больше — 11,2 и 28,7%, соответственно.

Организации вкладываются, как и в госвузах, прежде всего в программы ДПО (оплату повышения квалификации и переподготовки своих работников), а также в научные исследования, но эти вложения достаточно ограничены. Из федерального бюджета также осуществляется финансирование научных исследований в частных вузах: в 2022 г. его удельный вес достиг 58,6%, но абсолютные объёмы таких вложений сильно уступают аналогичным вложениям со стороны ФБ в государственные высшие учебные заведения.

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников частных вузов и её структура в 2022 г., %

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюд- жетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюд- жетных средств, %	Удельный вес вне- бюджетных средств, %
Работники всего	99,0	17,8	81,2	18,0	82,0
Руководящий персонал	132,0	25,3	106,7	19,2	80,8
ППС	137,8	14,7	123,1	10,7	89,3
Научные работники	144,8	78,8	66,0	54,4	45,6

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Как же эти вложения преобразуются в зарплату ППС, РП и НР частных вузов? Как видно из табл. 2, в частных вузах в 2022 г. среднемесячная начисленная зарплата ППС в целом по России составила 137,8 тыс. руб., т.е. была выше, чем в государственных. При этом среднемесячная начисленная зарплата РП была практически на уровне таковой в государственных высших учебных заведениях. Среднемесячная начисленная зарплата НР частных вузов была ниже, чем в государственных, но выше, чем у ППС частных вузов. Вместе с тем в частных вузах только у НР она в большей мере формировалась за счёт бюджетных средств, что в принципе вытекает из структуры поступлений средств на научные исследования, проводимые частными вузами. У ППС и РП частных вузов в зарплате ожидаемо преобладают внебюджетные источники, составляющие у РП более 80%, а у ППС около 90%. Однако, если в государственных вузах можно почти наверняка утверждать, что внебюджетными источниками зарплаты ППС практически исключительно является население, то в частных вузах это более-менее справедливо только для бакалавриата, да и в нём поступления от организаций всё же играют большую роль, чем в госвузах. В специалитете и магистратуре, а также в аспирантуре частных вузов вклад организаций в заработную плату ППС очень значим, хотя и уступает вкладу населения.

Рассмотрим теперь, как отражается на зарплате ППС, РП и НР государственных и частных вузов региональная специфика.

Москва

В табл. 3 показаны вложения в госвузы Москвы из основных источников: федерального бюджета (вложения государства), населения и организаций. На долю этих трёх источников в 2022 г. приходилось от 87,3 до 96,0% всего финансирования госвузов. В программы ДПО также вкладывается региональный бюджет, тем не менее основное финансирование поступает от организаций (предприятий), государства (ФБ) и населения. В сфере НИОКР госвузов поступления средств из федерального бюджета занимают в Москве первое место, организаций — второе, а вот роль населения не вполне понятна: видимо, есть частные лица, которые спонсируют проведение научных исследований в вузах напрямую, а не через благотворительные фонды или фонды целевого капитала. В финансировании образовательных программ собственно высшего образования организации принимают крайне незначительное участие: только в бакалавриате удельный вес их вложений в 2022 г. составил 2,4%, в специалитете и магистратуре, а также в аспирантуре он был меньше — 1,2 и 0,6%, соответственно. Все попытки привлечь организации (фактически — работодателей) в государственную систему высшего образования даже Москвы не имеют успеха — они остаются на общем фоне крайне небольшими. А вот вклад населения достаточно весом: в бакалавриате он превышает треть, в специалитете и магистратуре четверть, а в аспирантуре (ординатуре, ассистентуре-стажировке) пятую часть всех вложений в соответствующий уровень высшего образования.

Таблица 3

Структура финансирования московских государственных (муниципальных) вузов из основных источников в 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Федеральный бюджет	55,4	56,6	56,6	65,4	73,1	22,9	54,2
Население	22,4	31,3	37,0	25,1	20,5	22,3	2,7
Организации	14,3	5,7	2,4	1,2	0,6	42,1	38,2
Всего	92,2	93,6	96,0	91,7	94,2	87,3	95,1

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Таблица 4

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов Москвы и её структура в 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	135,4	74,1	61,2	54,8	45,2
Руководители	235,8	126,0	109,8	53,4	46,6
ППС	186,0	119,8	66,2	64,4	35,6
Научные работники	187,2	90,0	97,2	48,1	51,9

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Что касается «преобразования» финансовых поступлений в московские госвузы в среднемесячную начисленную зарплату ППС, РП и НР, то в 2022 г. получаем следующую картину. Как следует из табл. 4, в 2022 г. в Москве среднемесячная начисленная заработная плата ППС госвузов почти на $\frac{2}{3}$ финансировалась государством (точнее — бюджетной системой России). Соответственно, примерно на треть она финансировалась за счёт населения и организаций. Но поскольку удельный вес населения в доходах от образовательной деятельности в госвузах Москвы составлял в указанном году 31,4%, а организаций 5,7% (программы ДПО), то население практически полностью финансировало оплату труда ППС московских госвузов, особенно когда речь идёт об уровнях высшего образования.

В случае среднемесячной начисленной заработной платы НР ситуация была обратной: основными «инвесторами» в НИОКР, кроме государства, были организации, и за их счёт оплачивалось более половины труда НР в госвузах Москвы. При этом среднемесячная начисленная заработная плата ППС и НР в 2022 г. была в московских госвузах практически одинаковой.

Что касается РП московских вузов, то тут зарплата, если говорить о внебюджетных средствах, в основном финансируется за счёт населения, доля организаций невелика. При этом в Москве РП госвузов получал в среднем более чем на четверть больше по сравнению с ППС или НР.

Таблица 5

Структура финансирования московских частных вузов из основных источников в 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Федеральный бюджет	20,0	5,7	3,6	9,9	39,6	1,2	66,1
Население	61,5	84,7	89,6	70,8	56,2	84,8	2,9
Организации	16,3	7,9	5,5	17,2	3,6	8,8	27,9
Всего	97,9	98,4	98,8	98,0	99,3	94,8	96,9

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В частных московских вузах в 2022 г. положение с поступлением средств из разных источников было следующим. Как хорошо видно (табл. 5), в 2022 г. в частных московских вузах удельный вес государства (ФБ), населения и организаций составлял по разным образовательным программам и научным исследованиям от 94,8 до 99,3%. Вклад государства (ФБ) был значительным в аспирантуру (почти 40%) и научные исследования (практически $\frac{2}{3}$ всех расходов на НИОКР). Организации в частных московских вузах относительно мало вкладывались в обучение своих работников по программам ДПО. Другими словами, организации в Москве предпочитали обучать своих работников в госвузах, видимо полагая, что там будет обеспечено более высокое качество подготовки. В НИОКР вложения организаций составляли немногим более четверти всех вложений на науку в частных московских вузах. Ещё, как и в целом по России, организации в большей мере по сравнению с госвузами вкладывались в частных вузах в подготовку кадров в специалитете и магистратуре (в основном, в магистратуре), их вложения также заметны в программы бакалавриата и аспирантуры: в государственных высших учебных заведениях их вклад в указанные программы незначителен.

Население же в первую очередь в частных московских вузах «инвестирует» в программы бакалавриата и ДПО как более дешёвые по сравнению с госвузами. Особенно это относится к программам ДПО: если их не оплачивает работодатель, то сам работник

Таблица 6

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников частных вузов Москвы и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	147,2	28,2	119,0	19,1	80,9
Руководители	217,5	42,3	175,2	19,5	80,5
ППС	191,9	22,0	169,8	11,5	88,5
Научные работники	194,2	130,9	63,2	67,4	32,6

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

часто предпочитает получить необходимый ему сертификат о повышении квалификации в частных вузах за меньшие деньги пусть и с невысоким качеством образования.

Преобразование вкладов основных «инвесторов» в среднемесячную начисленную заработную плату разных категорий работников частных вузов иллюстрирует табл. 6. Она показывает, что в московских частных вузах в среднемесячной начисленной зарплате немного выше, чем в среднем по российской системе частного высшего образования, удельный вес бюджетных средств (на 0,8 п.п.) и, соответственно, несколько ниже удельный вес внебюджетных средств. Отличия же частной системы высшего образования Москвы от частной системы высшего образования России в целом состоит в том, что в ней среднемесячная начисленная зарплата РП выше, чем в России, а НР практически совпадает с зарплатой ППС. Следует также отметить, что в Москве в частных вузах среднемесячная начисленная зарплата НР в большей мере зависит от бюджетных ассигнований, чем в целом по России: 67,4 против 54,4%. Такое положение во многом обусловлено тем, что в среднемесячной начисленной зарплате НР частных московских вузов достаточно весомый удельный вес зарплаты НР Сколтеха (234,9 тыс. руб. в 2024 г.), большая часть научных исследований которого финансируется из федерального бюджета.

Санкт-Петербург

Структура финансирования в 2022 г. государственных (муниципальных) вузов Санкт-Петербурга из основных источников представлена в табл. 7. На долю трёх основных источников приходилось от 90,4% до 97,3% всего финансирования госвузов второй российской столицы. В сфере НИОКР госвузов вложения государства (ФБ) находились в Санкт-Петербурге на втором месте, организаций — на первом. Показанные вложения населения в научные исследования представляют собой, скорее всего, статистическую ошибку, хотя, возможно, частные лица спонсируют (финансируют) какие-то определённые научные исследования и разработки, минуя различные благотворительные фонды и фонды целевого капитала.

В финансировании образовательных программ собственно высшего образования в госвузах Санкт-Петербурга организации (предприятия, работодатели) принимают крайне незначительное участие: только в специалитете и магистратуре удельный вес их вложений в 2022 г. составил 2,0% (это максимум), в бакалавриате он был меньше — 1,3, а в аспирантуре — всего 0,8%, от общих объёмов финансирования этих образовательных программ. Сколь-нибудь значительны вложения организаций только в программы ДПО (40%), хотя общий объём поступлений из всех источников в эти программы составил в 2022 г. всего 2,5% от всех доходов госвузов Санкт-Петербурга (4,5% от поступлений в их образовательную деятельность).

Таблица 7

Структура финансирования государственных (муниципальных) вузов Санкт-Петербурга из основных источников, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Федеральный бюджет	52,7	63,6	59,5	73,0	75,1	16,7	37,2
Население	21,6	29,2	35,6	20,9	19,2	39,0	0,9
Организации	16,1	3,4	1,3	2,0	0,8	40,3	59,2
Всего	90,4	96,3	96,4	95,9	95,1	96,0	97,3

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Вклад населения в госвузы Санкт-Петербурга, напротив, второй по величине: в бакалавриате он превышает треть, в специалитете и магистратуре, а также в аспирантуре (ординатуре, ассистентуре-стажировке) составляет примерно пятую часть всех вложений.

Если же говорить о том, как поступления из разных источников в госвузы Санкт-Петербурга преобразуются в среднемесячную начисленную зарплату ППС, НР и РП, то в 2022 г. ситуация здесь была следующей (табл. 8). Средняя начисленная зарплата ППС госвузов на 66,0% финансировалась за счёт бюджетных, а на 34,0% за счёт внебюджетных средств, в основном это были средства населения. Сколько-нибудь значительно зарплата преподавателей финансировалась за счёт организаций, только когда они преподавали на программах ДПО.

Таблица 8

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов Санкт-Петербурга и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	102,7	55,7	46,9	54,3	45,7
Руководители	167,3	105,0	62,2	62,8	37,2
ППС	145,9	96,4	49,6	66,0	34,0
Научные работники	170,9	59,0	111,9	34,5	65,5

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В случае среднемесячной начисленной зарплаты НР ситуация в госвузах Санкт-Петербурга была практически зеркальной: 34,5% финансировались за счёт бюджетных средств, а 65,5% за счёт внебюджетных. И в сфере НИОКР внебюджетные средства — практически полностью средства организаций. В 2022 г. в госвузах Санкт-Петербурга среднемесячная начисленная зарплата НР была на 17,1% выше среднемесячной начисленной заработной платы ППС.

Что касается РП высших учебных заведений второй российской столицы, то его зарплата, если говорить о внебюджетных средствах, в основном финансируется, как и в московских госвузах, за счёт населения, доля организаций невелика. При этом в Санкт-Петербурге РП госвузов получал в среднем на 14,7% больше, чем ППС, но практически столько же, сколько НР.

Таблица 9

Структура финансирования частных вузов Санкт-Петербурга из основных источников, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Федеральный бюджет	5,7	4,9	5,2	7,6	0,6	0,0	19,4
Население	65,2	69,5	82,0	44,3	38,9	70,8	10,8
Организации	24,2	20,8	7,3	42,8	59,8	28,3	58,4
Всего	95,0	95,2	94,5	94,7	99,3	99,1	88,6

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В частных вузах Санкт-Петербурга в 2022 г. положение с поступлением средств из разных источников было следующим (табл. 9). Тут удельные веса вложений государства (ФБ), населения и организаций составляли по разным образовательным программам и научным исследованиям от 88,6 до 99,3%. Вклад государства (ФБ) был сколько-нибудь значимым в специалитет и магистратуру — 7,6% (в основном в магистратуру) и научные исследования (около 1/5 всех вложений в НИОКР). Организации в частных вузах Санкт-Петербурга вкладывались в обучение своих работников по программам ДПО (28,3% всех поступлений средств частных вузов в эти программы). Другими словами, организации в Санкт-Петербурге, в отличие от московских, достаточно активно обучают своих работников в частных высших учебных заведениях.

В НИОКР частных вузов вложения организаций Санкт-Петербурга составляли в 2022 г. около 60%. В отличие от московских, в частных питерских вузах также значительны на общем фоне поступления из внебюджетных фондов, т.е. научных фондов, выдающих гранты на научные исследования (9,3% всех поступлений на науку в частных вузах второй российской столицы). По статистике поступления на научные исследования в частных вузах от населения в 2022 г. достигли почти 11%. Это сложно отнести к статистическим ошибкам, скорее, тут пожертвования частных лиц, но мотивы их финансирования научных исследований в негосударственных вузах не вполне понятны и не изучены.

Как и в целом по России, организации второй российской столицы в большей мере по сравнению с их вкладами в госвузы финансируют подготовку кадров в специалитете и магистратуре частных вузов (в основном в магистратуре), их вложения заметны и в программы аспирантуры; в программы бакалавриата их вклад не столь значителен, но его удельный вес больше, например, чем в аспирантуре госвузов города.

Население в первую очередь в частных вузах Санкт-Петербурга финансирует программы бакалавриата (82,0%) и ДПО (70,8%) как более дешёвые по сравнению с госвузами. Поступления от населения в специалитет и магистратуру, а также в аспирантуру составляют достаточно весомую долю доходов частных вузов — соответственно, 44,3 и 38,9% от всех их доходов, обусловленных реализацией указанных образовательных программ.

В среднемесячную начисленную зарплату разных категорий работников частных вузов Санкт-Петербурга вклады основных «инвесторов» преобразуются следующим образом. Как видно из табл. 10, здесь в среднемесячной начисленной зарплате ППС удельный вес бюджетных средств ниже, чем в московских вузах (на 3,7 п.п.), а внебюджетных, соответственно, выше. При этом среднемесячная начисленная зарплата ППС частных вузов Санкт-Петербурга на 15,7%, РП — на 5,8%, а НР — почти на 40% ниже, чем в частных вузах в России в целом. Основной вклад в заработную плату всех работников частных вузов Санкт-Петербурга, очевидно, вносят средства населения и несколько меньший — средства организаций.

Таблица 10

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников частных вузов Санкт-Петербурга и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджет- ных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	79,9	8,0	71,9	10,0	90,0
Руководители	124,4	3,0	121,4	2,4	97,6
ППС	116,2	9,0	107,2	7,8	92,2
Научные работники	86,9	4,5	82,4	5,2	94,8

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Томская область

В Томской области структура поступления средств из основных источников как в государственные, так и частные вузы показана в табл. 11. Сразу отмечу, что статистические данные по частным вузам Томской области в 2022 г. не вызывают доверия, поэтому рассмотрим только то, как поступления в госвузы данного региона преобразуются в зарплату их ППС, РП и НР.

Таблица 11

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Томской области, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	68,4	85,6	75,8	85,0	88,2	90,4	53,1
Население	7,6	10,1	20,2	11,5	9,2	2,2	0,2
Организации	17,3	1,8	0,2	0,3	0,9	6,0	45,9
Всего	93,3	97,6	96,1	96,8	98,2	98,6	99,2
Частные вузы							
Федеральный бюджет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Население	4,9	5,6	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Организации	95,1	94,4	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0
Всего	100,0	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчеты автора.

Специфика государственного сектора высшего образования Томской области состоит в том, что в них весьма мал удельный вес средств населения в финансировании образовательной деятельности госвузов, не говоря уже об организациях, которые значимо вкладываются только в вузовские научные исследования. Вложения населения (оплата обучения) составили в 2022 г. пятую часть всех доходов госвузов в бакалавриате и чуть больше или чуть меньше 10% в специалитете и магистратуре, а также в аспирантуре. Особенностью данного региона является и то, что организации (предприятия) очень мало вкладываются в программы ДПО госвузов (6,0% от всех доходов госвузов от ДПО).

Таблица 12

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов Томской области и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	87,1	47,1	40,0	54,1	45,9
Руководители	145,9	83,1	62,8	56,9	43,1
ППС	111,4	74,6	36,9	66,9	33,1
Научные работники	201,1	62,7	138,4	31,2	68,8

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Среднемесячная начисленная зарплата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов Томской области представлена в табл. 12. Несмотря на то, что удельный вес поступления средств от населения и организаций в госвузах незначителен (кроме НИОКР для организаций), структура среднемесячной начисленной зарплаты ППС и НР практически идентична структуре среднемесячной заработной платы ППС и НР госвузов Москвы и Санкт-Петербурга. При этом среднемесячная начисленная зарплата НР госвузов Томской области была в 2022 г. одной из самых высоких среди государственных (муниципальных) высших учебных заведений России. В самой Томской области в Национальном исследовательском Томском государственном университете среднемесячная начисленная зарплата ППС составляла в 2022 г. 124,1 тыс. руб., НР — 252,9 тыс. руб., в Национальном исследовательском Томском политехническом университете, соответственно, 106,2 тыс. руб. и 135,0 тыс. руб.⁴ Среднемесячная начисленная заработная плата РП томских госвузов была на 31,0% выше, чем у ППС, и на 27,4% ниже, чем у НР. Можно предположить, что большая часть внебюджетных средств, которая входила в состав зарплаты РП, поступала из средств организаций как из их вложений в научную деятельность госвузов.

Республика Татарстан

В Республике Татарстан структура поступления средств из основных источников как в государственные, так и частные вузы показана в табл. 13. Специфика госвузов здесь состоит в том, что в них значимую роль играют поступления из иностранных источников, в основном от иностранных студентов и слушателей программ ДПО. Наибольший вклад

⁴ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2023 г. (представляются данные предыдущего года). <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo> (дата обращения 04.06.2024).

из иностранных источников поступает на оплату обучения по программам специалитета и магистратуры (19,4% от общих доходов госвузов региона от этих программ), а также повышения квалификации и профессиональной переподготовки иностранных граждан — почти четверть всех поступлений из всех источников на эти цели. Кроме того, в повышение квалификации и профессиональную переподготовку кадров в госвузах республики вкладываются средства республиканского бюджета Татарстана — их удельный вес превышает 12%. Что касается вклада населения, то он в госвузах данного региона относительно небольшой. Максимально население вкладывается в оплату обучения в бакалавриате государственных высших учебных заведений (здесь его доля немного превышает четверть) и по программам ДПО (немного ниже четверти всех поступлений средств на эти программы).

Таблица 13

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Республики Татарстан, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	51,4	60,9	60,3	62,8	80,8	12,5	43,6
Население	16,9	21,9	26,4	16,5	10,5	23,2	0,5
Организации	16,6	2,0	0,9	0,8	1,6	27,6	50,4
Иностранные источники	7,7	12,0	9,7	19,4	6,5	24,4	0,3
Всего	97,8	96,8	97,2	99,4	99,4	87,7	94,8
Частные вузы							
Федеральный бюджет	52,6	5,5	8,6	3,1	7,4	1,2	37,0
Население	21,7	65,0	83,8	21,4	91,0	17,8	0,1
Организации	22,9	28,1	6,6	73,5	0,6	79,1	51,4
Всего	97,1	98,6	98,9	98,0	99,0	98,1	88,5

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Организации оплачивают повышение квалификации и профессиональную переподготовку своих сотрудников как в государственных, так и частных вузах Республики Татарстан. Они также активно финансируют научные исследования и разработки в обоих типах вузов.

Удельный вес поступлений в госвузы из федерального бюджета минимален в программы ДПО и максимален в программы аспирантуры (ординатуры, ассистентуры-стажировки). По финансированию НИОКР он находится на втором месте после организаций.

В частных вузах Республики Татарстан вклад населения — прежде всего в оплату обучения в бакалавриате и (что реже происходит в других регионах) в аспирантуре (ординатуре, ассистентуре-стажировке). Организации в частных вузах, если говорить о финансировании высшего образования, прежде всего проявляют интерес к специалитету и магистратуре, бакалавриат и тем более аспирантура находятся вне поля их внимания.

Величина и структура среднемесячной начисленной зарплаты ППС, РП и НР государственных (муниципальных) и частных вузов Республики Татарстан представлена

в табл. 14. Удельный вес внебюджетных средств в среднемесячной начисленной зарплате ППС госвузов Республики Татарстан составил в 2022 г. 38,8%. Это средства населения и иностранных студентов (оплата обучения). В заработную плату преподавателей, ведущих в госвузах данного региона занятия по программам ДПО, входят и средства, полученные от организаций. Зарплата НР госвузов данного региона практически на $\frac{2}{3}$ финансируются из внебюджетных доходов, и здесь ведущая роль принадлежит организациям. Зарплата РП госвузов почти в равных долях состояла из бюджетных и внебюджетных средств: она складывается из поступлений от всех «инвесторов» в региональную систему образования. При этом среднемесячная начисленная зарплата РП и НР в госвузах Татарстана была одинаковой (хотя соотношение бюджетных и внебюджетных средств в ней разное), и она на 24,2%, т.е. почти на четверть, больше заработной платы ППС.

Таблица 14

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) и частных вузов Республики Татарстан и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Государственные (муниципальные) вузы					
Работники всего	70,9	36,8	34,1	51,9	48,1
Руководители	119,6	61,9	57,7	51,7	48,3
ППС	96,3	58,9	37,4	61,2	38,8
Научные работники	119,6	41,9	77,8	35,0	65,0
Частные вузы					
Работники всего	83,7	33,5	50,2	40,0	60,0
Руководители	147,6	71,3	76,2	48,3	51,7
ППС	103,3	17,8	85,5	17,2	82,8
Научные работники	96,7	50,4	46,3	52,1	47,9

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В формировании зарплаты работников частных вузах данного региона есть чётко выраженная специфика: и РП, и НР значительную часть своей зарплаты (около половины) получали за счёт бюджетных средств. Только у ППС она финансировалась в основном за счёт средств населения и организаций (почти на 83%). При этом среднемесячная начисленная зарплата ППС в частных вузах региона была в 2022 г. выше среднемесячной начисленной зарплаты преподавателей госвузов Республики Татарстан — на 7,3%. Аналогично, заработная плата РП частных вузов превосходила заработную плату РП госвузов на 23,4%. Ниже в частных вузах по сравнению с госвузами была исключительно среднемесячная начисленная зарплата НР — на 23,6%.

Республика Дагестан

В Республике Дагестан структура поступления средств из основных источников как в государственные, так и частные вузы показана в табл. 15. Особенность этой республики — значительная роль регионального бюджета в финансировании государственного (муниципального) сектора высшего образования, несмотря на высокودотационный ста-

тус данного субъекта Российской Федерации. При этом региональный бюджет в 2022 г. вкладывался в подготовку бакалавров, программы ДПО, а также в проведение научных исследований в госвузах республики (правда, эти вложения составили всего 2,7% от общих поступлений госвузов республики на проведение НИОКР). При этом вложения федерального бюджета в НИОКР указанных вузов незначительны, в основном научные исследования финансировались за счёт организаций (68,9%) и населения (20,2%). Выше уже обсуждались трудности трактовки вложений населения в вузовские НИОКР, поскольку мотивы финансирования частными лицами научных исследований напрямую, а не через различные фонды малопонятны. Вместе с тем прямое финансирование позволяет экономить на содержании инфраструктуры указанных фондов, что для дотационных регионов крайне существенно. Если рассматривать вложения населения собственно в программы высшего образования, то в Республике Дагестан оно относительно немного вкладывает в подготовку бакалавров и весьма значительно — в подготовку кадров в специалитете и магистратуре, а также в аспирантуре, оплачивая обучение по соответствующим программам. Кроме того, население республики активно оплачивает в госвузах программы ДПО, причём его доля почти такая же, как совокупные вложения в эти программы федерального и регионального бюджетов.

Таблица 15

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Республики Дагестан, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	55,4	57,3	68,4	61,6	72,3	26,0	8,2
Региональный бюджет	9,8	10,8	12,6	0,0	0,0	25,2	2,7
Население	29,2	31,1	17,8	38,1	27,7	44,0	20,2
Организации	4,7	0,3	0,4	0,1	0,0	4,6	68,9
Всего	99,1	99,5	99,2	99,8	99,9	99,8	100,0
Частные вузы							
Федеральный бюджет	2,6	3,2	5,6	1,5	0,0	0,0	0,0
Население	78,5	94,8	94,4	98,5	100,0	14,4	0,0
Организации	18,9	2,0	0,0	0,0	0,0	85,6	100,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В частных вузах Республики Дагестан обучение в бакалавриате, специалитете и магистратуре, а также аспирантуре происходит практически исключительно за счёт средств населения: только в программы ДПО оно вкладывается меньше, чем организации.

Что касается зарплаты ППС, РП и НР вузов, расположенных в Республике Дагестан, то данные 2022 г. о ней в табл. 16. В госвузах структура среднемесячной начисленной зарплаты и ППС, и НР практически одинакова — $\frac{2}{3}$ её финансируется за счёт бюджетных средств, а $\frac{1}{3}$ — за счёт внебюджетных. При этом в зарплату ППС вошли поступления

как из федерального, так и регионального бюджетов; в заработную плату НР вложения регионального бюджета, как уже отмечалось, невелики. Удивительно, что хотя удельный вес вложений федерального и регионального бюджетов в НИОКР госвузов республики составил в 2022 г. всего 10,9%, в зарплате НР этих вузов удельный вес бюджетных средств приблизился к 66%, а почти 89% средств, поступивших госвузам на НИОКР от организаций и населения, в зарплату НР превратились всего в немногим более 1/3. Представляется, что значительная часть внебюджетных средств, полученных от выполнения НИОКР, была перераспределена в пользу РП и других работников госвузов (кроме ППС).

Таблица 16

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных и частных вузов Республики Дагестан и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Государственные (муниципальные) вузы					
Работники всего	41,9	25,1	16,8	59,9	40,1
Руководители	51,6	28,3	23,3	54,9	45,1
ППС	56,3	37,5	18,8	66,6	33,4
Научные работники	58,6	38,4	20,2	65,5	34,5
Частные вузы					
Работники всего	31,9	0,6	31,3	2,0	98,0
Руководители	26,8	0,0	26,8	0,0	100,0
ППС	33,4	1,4	32,0	4,2	95,8
Научные работники	18,0	0,4	17,6	2,4	97,6

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

В 2022 г. в частных вузах Республики Дагестан зарплата ППС была на 40% ниже, чем в госвузах, и практически полностью финансировалась за счёт средств населения. Среднемесячная начисленная зарплата НР частных вузов данного региона была в 3,2 раза ниже по сравнению со средней зарплатой НР госвузов и удельный вес в ней внебюджетных средств превышал 97%: это были поступления из организаций, оплативших выполнение НИОКР. В целом же ситуация с зарплатой в системе частного высшего образования Дагестана показывает, что республика не имеет ресурсов для развития. Возможно, что преподавательская деятельность в ней — это подработки ППС госвузов, а научные исследования — разовые проекты, когда организациям региона надо решить не столько научные проблемы, сколько проблемы в их собственной деятельности.

Псковская область

В Псковской области структура поступления средств из основных источников как в государственные (муниципальные), так и в частные вузы показана в табл. 17. Ситуация с частным сектором системы высшего образования в Псковской области выглядит ещё более экзотично, чем в Республике Дагестан. Либо мы видим очень плохо налаженную систему сбора финансовой информации, либо деятельность частных вузов во многих

случаях — это система личных договорённостей, когда частное лицо платит за выполнение научной работы негосударственному вузу 131,2 тыс. руб. с тем, чтобы их столь странным образом легализовать. Не менее странно выглядит тут оплата подготовки бакалавров в частных вузах из внебюджетных фондов. Наиболее понятной представляется структура вложений в программы ДПО, поскольку это вероятнее всего «покупка» населением сертификатов о прохождении повышения квалификации за небольшие деньги. В силу сказанного анализ зарплаты ППС, РП и НР частных вузов Псковской области теряет содержательный смысл.

Таблица 17

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Псковской области, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	67,4	69,3	77,4	61,5	60,6	57,0	49,4
Население	19,6	24,3	20,3	22,0	37,4	28,0	8,6
Организации	8,8	0,7	0,2	0,3	0,4	15,0	42,0
Всего	95,8	94,3	97,9	83,8	98,4	100,0	100,0
Частные вузы							
Федеральный бюджет	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Население	43,7	43,6	39,7	0,0	0,0	100,0	100,0
Организации	0,3	0,3	0,2	0,0	0,0	0,0	0,0
ВФ	56,0	56,2	60,1	0,0	0,0	0,0	0,0
Всего	100,0	100,0	100,0	0,0	0,0	100,0	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Что касается госвузов данного региона, то в 2022 г. государство (ФБ) в наибольшей степени вкладывалось в подготовку кадров в бакалавриате и в несколько меньшей, но всё равно высокой, в подготовку специалистов, магистров и аспирантов. Удельный вес вложений населения высок (около 40%) в программы аспирантуры; в бакалавриате, а также специалитете и магистратуре он составлял примерно пятую часть поступлений из всех источников. Вместе с тем в специалитете и магистратуре большое значение имела и продолжает иметь оплата обучения иностранными студентами (в госвузах Псковской области прежде всего учатся иностранные студенты из стран СНГ, а также Индии и Египта, что в 2022 г. дало 16,2% всех поступлений средств в специалитет и магистратуру). Организации Псковской области в 2022 г. вкладывались, как и в других регионах, в программы ДПО и научные исследования.

Среднемесячная начисленная зарплата ППС, РП и НР госвузов в Псковской области в 2022 г. была следующей (табл. 18). У ППС госвузов почти на 40% она состояла из внебюджетных средств, сформировавшихся в основном из оплаты обучения российским населением (программы высшего образования и ДПО) и иностранными студентами (только программы высшего образования). Незначительную часть зарплаты ППС получали также

из средств организаций, оплативших обучение их работников на программах повышения квалификации или профессиональной переподготовки.

У РП госвузов данной области практически треть заработной платы поступала из внебюджетных источников, т.е. включала средства населения, иностранных студентов и организаций. У НР она практически поровну поступала в 2022 г. из бюджетных и внебюджетных источников, причём внебюджетными источниками в этом случае были прежде всего организации. Вклад населения в вузовские научные исследования в размере 8,6% (от всех поступивших средств на НИОКР) вызывает вопросы, на которые, к сожалению, нет чётких ответов, однако на общем фоне этот вклад всё равно очень небольшой.

Таблица 18

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных (муниципальных) вузов Псковской области и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Работники всего	48,3	30,7	17,5	63,7	36,3
Руководители	74,3	50,1	24,2	67,4	32,6
ППС	73,4	44,5	28,9	60,6	39,4
Научные работники	76,6	37,7	38,9	49,2	50,8

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Свердловская область

В Свердловской области структура поступивших в 2022 г. в вузы данного региона средств из разных источников представлена в табл. 19. Эта область представляет особый интерес в силу того, что удельные веса вложений населения в государственные (муниципальные) вузы и частные вузы сопоставимы по величине. При этом в бакалавриате, а также в специалитете и магистратуре госвузов данного региона удельный вес вложений населения (оплата обучения) даже выше, чем в частных вузов. Аналогично дело обстоит и по вложениям в программы ДПО — в госвузах удельный вес вложений населения в оплату ДПО составил в 2022 г. 38,0% всех поступлений по этим программам, а в частных вузах — 10,6%. Что сильно различается, так это удельные веса вложений организаций в государственных и частных вузах: в 2022 г. в Свердловской области они вложили в образовательную деятельность госвузов только 3,0% от всех вложений в ОД, в частных вузах их вклад составил 66,5%. Обычно организации хорошо «инвестируют» в программы ДПО госвузов. Эта тенденция полностью проявила себя в Свердловской области: вклад организаций в указанные программы в 2022 г. составил 47,7%. В частных вузах на организации пришлось 89,1% всех вложений в ДПО. В госвузах Свердловской области организации профинансировали 68,4% расходов на НИОКР, в частных — 100%. Кроме организаций, в НИОКР госвузов поступили средства из внебюджетных фондов — их удельный вес достиг в 2022 г. 10,1%.

Такая структура поступления средств из различных источников в вузы Свердловской области во многом предопределила структуру средней зарплаты ППС, РП и НР как государственных, так и частных высших учебных заведений (табл. 20).

Среднемесячная начисленная зарплата ППС госвузов Свердловской области в 2022 г. на 41,7% состояла из внебюджетных средств, поступивших от населения

Таблица 19

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Свердловской области в 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	51,5	60,5	59,3	65,9	77,2	11,0	18,6
Население	26,3	33,0	36,4	27,7	15,6	38,0	2,3
Организации	18,0	3,0	1,1	3,0	3,5	47,7	68,4
Всего	95,8	96,6	96,8	96,7	96,3	96,7	89,3
Частные вузы							
Федеральный бюджет	11,6	14,8	24,2	11,7	44,9	0,0	0,0
Население	21,5	26,5	36,8	16,6	55,1	10,6	0,0
Организации	66,6	58,4	38,6	71,3	0,0	89,1	100,0
Всего	99,8	99,7	99,6	99,5	100,0	99,7	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

и в очень небольшой степени от организаций, вложившихся в ДПО их работников. Почти 50% зарплаты ППС получал из внебюджетных источников, т.е. от населения и организаций. А вот зарплата НР госвузов данного региона в 2022 г. почти на $\frac{3}{4}$ зависела от средств, поступающих на научные исследования от организаций и внебюджетных фондов (гранты на НИОКР). При этом среднемесячная начисленная зарплата НР

Таблица 20

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных и частных вузов Свердловской области и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджетных средств, %	Удельный вес внебюджетных средств, %
Государственные (муниципальные) вузы					
Работники всего	78,2	40,8	37,4	52,1	47,9
Руководители	122,3	64,4	57,9	52,6	47,4
ППС	103,5	60,4	43,2	58,3	41,7
Научные работники	146,1	38,3	107,8	26,2	73,8
Частные вузы					
Работники всего	59,4	5,6	53,7	9,5	90,5
Руководители	64,3	7,3	57,0	11,3	88,7
ППС	77,8	5,7	72,1	7,3	92,7
Научные работники	62,3	0,2	62,1	0,3	99,7

Источник: ВПО-2 2022, расчеты автора.

в госвузах Свердловской области была в 1,4 раза выше средней зарплаты ППС и почти на 20% выше средней зарплаты РП.

В частных вузах этой области в 2022 г. среднемесячная начисленная зарплата ППС, РП и НР была значительно ниже среднемесячной начисленной зарплаты соответствующей категории работников государственных высших учебных заведений: у ППС на треть, у РП — на 90,2%, у НР — в 2,3 раза. Это означает, что у частной системы высшего образования Свердловской области в целом необходимые средства на развитие отсутствуют (хотя у какого-то вуза они могут иметься) и встает вопрос о качестве реализуемых ею образовательных программ и научных исследований.

Новосибирская область

В Новосибирской области структура средств, поступивших в 2022 г. в вузы данного региона из разных источников, представлена в табл. 21. Тут специфика финансирования государственных (муниципальных) вузов состояла в том, что в аспирантуре (ординатуре, ассистентуре-стажировке), кроме трёх привычных источников, присутствовал ещё один — иностранные аспиранты, вклад которых в данный уровень высшего образования (оплата обучения) достиг в 2022 г. 11,0%. Что касается населения, то его вложения практически аналогичны вложениям в московские вузы: в бакалавриате средства населения составили треть, в специалитете и магистратуре — четверть, в аспирантуре — пятую часть. В программы ДПО вклад населения — почти 45% всех поступлений в эту деятельность вузов. Организации, как и в других регионах, вложились в НИОКР и программы ДПО. Вложения государства (ФБ) в 2022 г. в подготовку кадров в бакалавриате, специалитете и магистратуре, а также аспирантуре госвузов данного региона были близки к 2/3, но в ДПО из федерального бюджета поступило всего 15,6% от общего объёма всех вложений в ДПО.

Удельный вес государства (ФБ) в научных исследованиях госвузов Новосибирской области приблизился в 2022 г. к 55%. Вложения организаций составили 40% всех вложе-

Таблица 21

Структура финансирования из основных источников государственных (муниципальных) и частных вузов Новосибирской области, 2022 г., %

	Всего	ОД	Бакалавриат	Специалитет и магистратура	Аспирантура	ДПО	НИОКР
Государственные (муниципальные) вузы							
Федеральный бюджет	64,4	63,9	65,4	66,6	67,6	15,1	54,6
Население	23,2	30,2	32,3	24,6	20,9	44,8	1,9
Организации	9,2	2,1	0,5	1,0	0,5	36,7	40,3
Всего	96,8	96,2	98,2	92,1	89,0	96,7	96,8
Частные вузы							
Федеральный бюджет	3,3	3,4	3,5	14,2	0,0	0,0	0,0
Население	78,9	86,4	85,2	78,9	100,0	63,6	61,6
Организации	11,3	2,9	5,2	0,2	0,0	36,4	38,4
Всего	93,5	92,7	93,9	93,3	100,0	100,0	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

Таблица 22

Среднемесячная начисленная заработная плата разных категорий работников государственных и частных вузов Новосибирской области и её структура, 2022 г.

	Зарплата всего, тыс. руб.	Зарплата по бюджету, тыс. руб.	Зарплата из внебюджетных средств, тыс. руб.	Удельный вес бюджет- ных средств, %	Удельный вес внебюджет- ных средств, %
Государственные (муниципальные) вузы					
Работники всего	69,9	38,6	31,4	55,2	44,8
Руководители	103,9	58,3	45,6	56,1	43,9
ППС	95,4	58,2	37,2	61,0	39,0
Научные работники	149,0	49,1	99,9	32,9	67,1
Частные вузы					
Работники всего	71,4	4,3	67,1	6,0	94,0
Руководители	84,9	0,0	84,9	0,0	100,0
ППС	103,9	9,3	94,6	9,0	91,0
Научные работники	66,0	0,0	66,0	0,0	100,0

Источник: ВПО-2 2022, расчёты автора.

ний в НИОКР госвузов данного региона, что, например, сильно уступало аналогичному показателю Свердловской области. То, что Новосибирск — один из крупнейших научных центров России, выразалось лишь в получении в 2022 г. Новосибирским национальным исследовательским государственным университетом более 1 млрд 405 млн руб. на научные исследования и разработки⁵.

В частных вузах Новосибирской области основные вложения осуществляло население. Организации, как и в госвузах, в 2022 г. в основном вложились в программы ДПО и НИОКР. Население также, минуя благотворительные фонды и фонды целевого капитала, вложило более 14 млн руб. в проведение научных исследований в частных вузах, что вызывает серьёзные вопросы. Но наиболее интересно, что в 2022 г. структура вложений организаций в частные вузы мало чем отличалась от структуры их вложений в госвузы Новосибирской области.

Величина и структура среднемесячной начисленной заработной платы в 2022 г. разных категорий работников государственных (муниципальных) и частных вузов Новосибирской области представлена в табл. 22. В государственных (муниципальных) вузах среднемесячная начисленная зарплата ППС на 39,0% состояла из внебюджетных средств, в основном это были средства населения, в очень небольшой мере — иностранных аспирантов, когда речь шла об аспирантуре (ординатуре, ассистентуре-стажировке), а также в несколько большей мере средства организаций, когда дело касалось программ ДПО. В заработной плате НР внебюджетные средства немного превысили $\frac{2}{3}$ и они поступали, как и в других регионах, от организаций. При этом средняя зарплата ППС составляла 91,8% средней зарплаты РП, и она же была в 1,4 раза ниже средней зарплаты НР госвузов данной области.

⁵ Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования 2023 г. (представляются данные предыдущего года). URL: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo>, дата обращения 04.06.2024.

В частных вузах рассматриваемого региона среднемесячная начисленная зарплата ППС, напротив, была выше и среднемесячной начисленной зарплаты РП (в 1,2 раза), и НР (в 1,6 раза). Другими словами, частные вузы данного региона ориентированы практически полностью на образовательную деятельность, а выполнение НИОКР выступает как небольшая подработка для ППС, а не как самостоятельная деятельность.

Обсуждение результатов

Проведённый анализ, хотя и затрагивает лишь несколько российских регионов, позволяет сделать некоторые выводы. Прежде всего, хотя государственные (муниципальные) высшие учебные заведения, за редким исключением, учреждены государством в лице его различных ведомств (в основном Минобрнауки, но также Минздрава, Минсельхоза, Правительство РФ и др.), в зарплате ППС, РП и НР большую роль играют внебюджетные средства, преимущественно населения и организаций. В редких случаях к ним добавляются средства иностранных студентов, поступающие в качестве платы за обучение, а также средства внебюджетных фондов (гранты на научные исследования).

В среднемесячной начисленной зарплате ППС госвузов внебюджетные средства в 2022 г. составили от трети до 42%. Это означает, что, вообще говоря, государство, провозгласив задачу доведения средней зарплаты ППС государственных (муниципальных) высших учебных заведений до 200% от средней зарплаты в экономике соответствующего региона, финансово эту задачу обеспечивает в лучшем случае на $\frac{2}{3}$. Это делает большинство вузов достаточно уязвимыми в данном вопросе и фактически вынуждает их руководство идти на выработку не всегда «здоровых» схем, чтобы добиться нужного показателя.

Поскольку именно за счёт средств населения производится треть или 42% оплаты труда ППС, а удельный вес населения в доходах госвузов последние годы снижается, то сделать это можно либо постоянно повышая нагрузку преподавателя (увеличение числа студентов на 1 преподавателя), либо формально переводя его на неполную ставку, но сохраняя неизменными его лекционные и семинарские часы, либо используя оба метода. ППС госвузов также вовлекается в научные исследования, но тогда их зарплата проходит в статистике как зарплата научных работников-совместителей. Да, если преподаватель помимо учебной работы выполняет и научную, то он получает более высокую зарплату, но это не решает задачу удвоения заработной платы ППС по сравнению со средней по региону. В какой-то мере при этом решается задача удвоения заработной платы НР, поскольку эта цель социальной политики также продолжает оставаться актуальной. Если сравнивать положение ППС и НР, то зарплата первых в большей мере находится в зоне риска по сравнению со вторыми. Вместе с тем для вузов важнее сохранение ППС, поскольку с ними связана основная функция вуза — образовательная деятельность.

НР госвузов из внебюджетных источников получают от половины до $\frac{3}{4}$ своей зарплаты. Здесь основным источником внебюджетных средств выступают организации, заказывающие высшим учебным заведениям научные исследования и разработки наряду с государством. Вместе с тем нередко средства организаций — это тоже, по сути, бюджетные средства, но поступающие в вузы по конкурсу из госкомпаний или государственных министерств и ведомств (в этом случае они также считаются внебюджетными, поскольку приходят в госвузы не напрямую, а опосредованно).

Достаточно большая зависимость средней зарплаты ППС госвузов от средств населения показывает, что в условиях, когда государство (федеральный бюджет) не сможет увеличивать расходы на высшее образование хотя бы с темпом инфляции, а население начнёт их сокращать (фактически это уже происходит, поскольку растёт поток молодёжи в организации СПО, в том числе и платные), то выполнять майский указ (2012 г.) будет

становиться всё сложнее. Но очевидно, что вариантов у госвузов, как уже отмечалось, немного — повышать нагрузку преподавателей, снижая качество высшего образования, дробить ставки, сохраняя прежнюю нагрузку или реализовывать и то, и другое. При падении заказов на научные исследования со стороны организаций привлечение ППС к выполнению НИОКР также становится проблематичным, а «приписывание» преподавателей к научным исследованиям будет повышать нагрузку на научный персонал без адекватного увеличения зарплаты последнего. Кроме того, при сокращении объёмов средств, поступающих в госвузы на НИОКР от организаций, растёт риск сокращения численности НР, что также приведёт к росту нагрузки на оставшихся. Ещё одна проблема в этом случае состоит в том, что при сокращении численности НР из-за нехватки внебюджетных средств под ударом может оказаться выполнение госзадания на НИОКР, что будет рассматриваться как неэффективное расходование уже бюджетных средств. Сказать, как это скажется на качестве вузовских научных исследований сложно, поскольку в большинстве российских госвузов оно и так невысокое. Его повышение предполагало реализацию целого комплекса мер, включая рост бюджетного финансирования, закупку нового научного оборудования, привлечение известных учёных для курирования исследований, выстраивание сетевого взаимодействия с промышленными партнёрами, а также с ведущими российскими высшими учебными заведениями и университетами других стран. В новых условиях государство вынуждено будет финансово поддерживать ограниченное число госвузов, стараясь сохранить потенциал развития системы высшего образования, а для остальных, скорее всего, ослаблять в той или иной форме требования по зарплате ППС и НР.

Анализ средней зарплаты ППС и научных сотрудников частных вузов показывает, что в настоящее время они сколько-нибудь конкурентны по зарплате только в регионах-донорах. В экономически слабых регионах они позволяют преподавателям госвузов подрабатывать, совмещая преподавание в государственном и частном секторах высшей школы. С одной стороны, это поднимает уровень жизни ППС и позволяет преподавателям госвузов оставаться в профессии, с другой — ведёт к ещё большему повышению их нагрузки, что негативно влияет на качество подготовки кадров как в частных, так и в государственных вузах.

Вместе с тем при сокращении доходов населения может начаться его движение в сторону частных вузов, поскольку там стоимость обучения будет, как и в настоящее время, оставаться более низкой по сравнению с госвузами. Это обстоятельство при возможном повышении платы за обучение в государственном секторе высшего образования подтолкнёт те семьи, которые пока ещё стараются, чтобы их дети учились в государственных вузах, пусть и платно, так как считают, что качество образования в них выше, снизить свои притязания и переключиться на частные высшие учебные заведения.

Сокращение доходов организаций, например в силу роста налога на прибыль, может привести к снижению их вклада в финансирование не только государственных, но и частных вузов за исключением тех случаев, когда это неформальные (теневые) сделки. При этом теневая деятельность, которая не будет иметь никакого отношения ни к высшему образованию, ни к науке, может начать расти (например, получение небольших средств за написание отчётов по НИР, не имеющих никакой научной ценности, т.е. фактически плата за обналичку денежных средств через зарплату). Однако на зарплате ППС и НР этих вузов такая активность организаций скажется очень мало или не скажется совсем.

Если государство, как оно это делало в начале 2010-х гг., решит побороться за качество высшего образования и начнёт закрывать «неэффективные» вузы, то определённые каналы хоть небольшой, но подработки для ППС и научных работников через частные вузы могут оказаться закрытыми.

50% всего приёма в вузы приходится на 10–15 регионов России. На вузы Москвы и Санкт-Петербурга в последние годы приходилось от почти трети приёма в бакалавриат, четверти в специалитет и почти 36% в магистратуру. Отрыв вузов двух столиц от других регионов был и остаётся очень велик. Вместе с тем государство в условиях ограниченности бюджета высшего образования может начать всё более активно передавать контрольные цифры приёма (т.е. бюджетные места и идущие за ними бюджетные средства) в регионы с более низкой по сравнению с другими субъектами Российской Федерации средней зарплатой: ведь именно величина зарплаты ППС во многом определяет величину нормативов бюджетного финансирования в расчёте на одного бюджетного студента в том или ином российском регионе, а следовательно, и объёмы финансирования госвузов из федерального бюджета. В приведённых выше примерах это хорошо видно по среднемесячной начисленной зарплате ППС госвузов в Москве, с одной стороны, и Свердловской или Новосибирской областях — с другой, не говоря уже о госвузах Республики Дагестан или Псковской области. Другое дело, что качество высшего образования в перечисленных регионах очень разное, поэтому финансовый аргумент не может быть здесь самым главным. Но надо иметь в виду, что подготовка кадров по инженерным направлениям и специальностям для бюджета примерно на 30-50% дороже, чем по социально-экономическим и гуманитарным направлениям/специальностям, и требует, если говорить о технологическом лидерстве, очень высокой квалификации ППС. Поэтому просто так сократить приём, например, в МФТИ, МИФИ или МВТУ им. Баумана, и передать его часть в вузы даже Новосибирска или Екатеринбурга не удастся. Если поступить наоборот — расширить инженерную подготовку в Москве и Санкт-Петербурге, а в регионах, где она велась, заменить её на подготовку кадров социально-экономического, гуманитарного, педагогического и т.п. профилей, т. е. более «дешёвых» для федерального бюджета, то это приведёт к снижению удельного веса федерального бюджета в средней зарплате ППС этих субъектов Федерации. Соответственно, компенсировать это снижение вузы смогут только за счёт повышения вклада населения путём увеличения платного контингента. В противном случае зарплата ППС будет снижаться. Но население в основном и в настоящее время вкладывается именно в социально-экономические, гуманитарные, педагогические направления подготовки/специальности, следовательно, рост бюджетного приёма по ним приведёт, скорее всего, к снижению платного приёма, т.е. компенсационный маневр не удастся (про необходимость замены среди самих ППС «физиков» на «лириков» тоже забывать не стоит).

Поэтому любые развороты в структуре приёма могут проводиться достаточно медленно и займут 10-15 лет. В связи с этим в ближайшие годы можно ожидать некоторого роста платного приёма лишь в тех регионах, где в новых социально-экономических условиях стали расти доходы населения. Здесь семьи постараются оплатить обучение в вузах детей, если они не смогут поступить на бюджетные места. Поэтому в таких регионах зарплата ППС госвузов имеет шансы на рост. Из рассмотренных нами регионов к ним относятся Москва, Свердловская область и Республика Татарстан. Как будут развиваться вузы остальных регионов, зависит от миграционных возможностей населения.

Заключение

Финансирование вузов в Российской Федерации и, следовательно, заработная плата ППС, НР и РП в основном формируется из трёх основных источников — федерального бюджета, населения и организаций (предприятий). Доходы вузов от иностранных студентов не превышают 3%, хотя в некоторых вузах они могут достигать до 15–20%, но это — редкие исключения. Из рассмотренных выше региональных систем высшего образования

данный источник средств был значим только в Республике Татарстан. В Новосибирской области он был существенен только для аспирантуры.

В образовательной деятельности вузов значительную роль играет население, поскольку оно оплачивает обучение студентов на всех программах высшего образования — бакалавриата (как правило, наибольший вклад), специалитета, магистратуры и аспирантуры, а также на программах ДПО. Организации очень мало вкладываются в образовательные программы госвузов по собственно высшему образованию (не более 3-4%), но активно оплачивают повышение квалификации и профессиональную переподготовку своих работников. Кроме того, растёт вклад организаций в развитие вузовских научных исследований. Однако удельный вес населения как «инвестора» системы высшего образования снижается, а федерального бюджета и организаций, если и растёт, то незначительно. В результате зарплата ППС госвузов, которая в последние годы от трети до 42% обеспечивается за счёт средств населения, в условиях экономической турбулентности не может быть гарантирована. Тем более, что федеральный бюджет также, если и будет увеличивать расходы на высшее образование, то, скорее всего, лишь в пределах роста инфляции. Ещё более уязвимой представляется зарплата НР госвузов, в которой удельный вес внебюджетных средств (в основном средств организаций) доходит до $\frac{3}{4}$. Любое сокращение заказов на НИОКР от организаций может крайне негативно сказаться на финансовом положении НР. Повышение расходов на науку, как было объявлено, до 2% ВВП к 2030 г.⁶, в том числе за счёт удвоения расходов на НИОКР со стороны частного бизнеса, можно только приветствовать, но в настоящее время не ясен механизм реализации данной меры, включая стимулы, побуждающие компании (организации) вкладываться в вузовские научные исследования и разработки. Возможно, эти вложения будут рассматриваться как инвестиции, что позволит бизнесу получать инвестиционный вычет, но в настоящее время детали ещё не проработаны и не просчитаны. Однако более вероятным представляется определённое снижение вложений организаций в НИОКР вузов вследствие роста налога на прибыль компаний с 20 до 25%.

ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

- Богатырева И.В., Динукова О.А. (2021). Пути оптимизации оплаты труда преподавателей высших учебных заведений в современных экономических условиях [Bogatyreva I.V., Dinukova O.A. (2021). Ways to optimize the remuneration of teachers of higher educational institutions in modern economic conditions] // *Экономика труда*. Т. 8. № 2. С. 143–157.
- Вельмисова Е.И. (2019). Зарботная плата педагогических работников сферы профессионального образования: новые стимулы и угрозы [Velmisova E.I. (2019). Salaries of teachers in the field of vocational education: new incentives and threats] // *Экономика труда*. Т. 6. № 2. С. 896–900.
- Демьянова А.В. (2021). Динамика среднемесячной заработной платы работников в сфере образования [Demyanova A.V. (2021). Dynamics of average monthly wages of workers in the field of education] // *Мониторинг экономики образования*. — М.: НИУ ВШЭ.
- Клячко Т.Л. (2023). Российская система высшего образования на переломе [Klyachko T.L. (2023). The Russian system of higher education is at a turning point] // *Вопросы теоретической экономики*. № 2. С. 35–51. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_2_35_51.
- Курбатова М.В. (2013). Не только зарплата: преподаватели вузов на пути к превращению в «винтик» производства образовательных услуг [Kurbatova M.V. (2013). Not only salaries: university teachers on the way to becoming a “cog” in the production of educational services] // *ЭКО*. № 10. С. 110–122.
- Оклады преподавателей профессоров, доцентов и других преподавателей в университетах США (2023). [Salaries of professors, associate professors and other teachers at US universities (2023)]. <https://plattibos.com> (дата обращения: 30.05.2024).

⁶ См., например: https://nauka.tass.ru/nauka/20408131?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения 11.06.2024).

- Рудаков В.Н. (2020) *Различия в положении профессорско-преподавательского состава вузов по возрастным группам* [Rudakov V.N. (2020) Differences in the position of university teaching staff by age groups] // ИАМ МЭО. Вып. 13. https://www.hse.ru/data/2020/12/03/1354616421/release_13_2020.pdf (дата обращения: 30.05.2024).
- Рудаков В.Н. (2021). *Зарботная плата преподавателей российских вузов и эффективный контракт: Информ. бюл.* [Rudakov V.N. (2021). Salaries of teachers at Russian universities and an effective contract: newsletter]. — М.: НИУ ВШЭ, 2021.
- Рудаков В.Н. (2023). *Зарботная плата российских преподавателей и учёных: дифференциация, структура и составляющие эффективного контракта: информационный бюллетень* [Rudakov V. N. (2023). Salaries of Russian teachers and scientists: differentiation, structure and components of an effective contract: newsletter]. — М.: НИУ ВШЭ.
- Prakhov I. (2019). The determinants of academic salaries in Russia // *Higher Education*. Vol. 77. No. 5. Pp. 777–797.

Клячко Татьяна Львовна

tlk@ranepa.ru

Tatiana Klyachko

Doctor of sciences (Economics), professor, Russian Academy of National Economy and Public Administration, tlk@ranepa.ru

tlk@ranepa.ru

SALARY OF TEACHING STAFF AND RESEARCHERS OF RUSSIAN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. The article examines the main sources of income of Russian public and private universities. It is shown that the main “investors” in higher education are the state (investments from the federal budget and, in rare cases, significant investments from regional budgets), the population and organizations. At the same time, the contribution of these «investors» varies in educational programs at different levels of higher education, as well as in continuing professional education programs and university scientific research. Based on the analysis of these sources, it is shown how funds received by universities are converted into salaries of teaching staff, researchers and management personnel, and how this transformation is influenced by regional specifics.

Keywords: *higher education, universities, structure of financing of universities, salaries of university teaching staff, salaries of researchers*

JEL: O20, O21, O22, O28.